

Псаломъ 30.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣ, Псаломъ дѣдъ, изступленіа (въ Евр. начальнѣйшемъ пѣвцѣ пѣнь дѣдова).

Въ семь надписаніи нѣтъ ничего новаго, кромѣ онаго слова: *изступленія* котораго въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, но въ переводѣ приложено или отъ семидесяти толковниковъ, или отъ иныхъ. Ибо Θεодоритъ свидѣтельствуеъ, что нашель его въ нѣкоторыхъ токмо экземплярахъ. Взято же, по видимому, изъ 23 стиха псалма сего, гдѣ сказано: *азъ же рѣхъ во изступленіи моемъ*. Изступленіе же означаетъ восхищеніе ума, что бываетъ тогда, когда духъ такъ углубляется размышленіемъ въ нѣкую вещь, что кажется, аки бы изъ тѣла выходить. Сіе изступленіе иначе называется восторгомъ, который происходитъ или отъ Божественнаго нѣкоего откровенія, восхищающаго умъ въ таинственное нѣкое видѣніе, или отъ сильнаго ощущенія страха или любви. Но въ семь мѣстѣ подъ именемъ изступленія должно разумѣть тотъ внезапный и великій страхъ, которымъ пораженъ былъ Давидъ, когда услышалъ, что сынъ его Авессаломъ, и съ нимъ весь Израильскій народъ, противъ его взбунтовался, о чемъ повѣствуется во второй книгѣ Царствъ, въ гл. 15.

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, бѣгая отъ Авессалома, проситъ Бога о скорѣйшемъ отъ него защищеніи и прославляетъ Его къ себѣ благодать. Можетъ приличествовать и церкви, въ тѣснотѣ гоненій воздыхающей къ Богу.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 2) На тѣ, гдѣ, оуповѣхъ, да не погтыжѣа во вѣкк: прѣдою твоєю изѣави мѣ и изми мѣ.

Отець, бѣгая отъ сына и будучи лишенъ всякія человѣческія помощи, прибѣгаетъ къ Богу, и глаголетъ: *на Тя, Господи, уповахъ*, и потому не сумнѣваюся, что въ надеждѣ моей никогда не обмануся. А понеже Ты всемогущъ и зѣло вѣренъ еси: того ради молю, не посрами надежды моя, *но правдою Твоею*, еюже нечестивыхъ наказуеши и невинныхъ защищаеши, *избави мя и изми мя*.

3) Приклонѣ ко мнѣ оухо твоє, оуикорѣ изѣачи мѣ: бѣди мѣ въ бѣга защитителя и въ доми пренебѣжнца, ѣже испити мѣ.

Понеже гоненіе продолжалось, и друзья Давидовы чрезъ вѣстниковъ о томъ увѣдомляли его (2 Цар. 17), дабы не терялъ напрасно времени, но продолжалъ свое бѣгство, ежели не хочетъ погибнуть: сего ради проситъ, дабы Господь ускорилъ услышать его и отъ надлежащія опасности исхитилъ. Слѣдующія слова: *буди ми въ Бога защитителя*, въ Еврейскомъ текстѣ читаются такъ: *буди ми въ камень крѣпости*, и положены весьма прилично къ настоящей матеріи. Ибо какъ Давидъ бѣжалъ чрезъ мѣста пустыя, гдѣ не было никакого домика, кольми паче крѣпости, куда бы онъ прибѣгнуть могъ: сего ради нарицаетъ Бога каменемъ, или каменною стѣною, на высококомъ мѣстѣ стоящею, или крѣпостію изъ твердѣйшихъ камней устроеною, аки бы сказалъ: О Боже! буди ми вмѣсто крѣпчайшаго камене, вмѣсто желаемаго дому, вмѣсто преогражденныя крѣпости, въ которой бы я безопасно укрыться могъ.

4) Ыѣкѡ держѣа моѣ и пренебѣжнцѣ моє ѣни ты: и ѣмене твоегѡ рѣди наставнши мѣ, и препитѣши мѣ.

Первыя слова въ Еврейскомъ текстѣ, въ преносномъ слогѣ, читаются такъ: *яко Ты камень мой и предградіе мое еси*, и суть равнаго содержанія съ предыдущими; послѣдующія же слова; *имене Твоего ради наставиши мя и препитаеши мя*, весьма изрядно соотвѣтствуютъ исторіи. Ибо какъ Давидъ, по причинѣ скоропостижнаго бѣгства, ни дороги не зналъ, по которой идти надлежало, ни пици себѣ промыслить не могъ, сего ради глаголетъ: *имене ради Твоего наставиши мя, и препитаеши мя*, то есть: въ славу пресвятаго имени Твоего направиши путь мой къ безопасному мѣсту, и для препитанія попечешися о пици. Тако Давидъ, возлагая на промыслъ Божій, не обманулся: ибо сей промыслъ Божій устроилъ такъ, что нѣкто Сива, отрокъ Мемфивосеевъ, встрѣтилъ его на пути съ

двумя стами хлѣбовъ, съ толикимъ же числомъ финиковъ и смоквей, и еще съ двумя мѣхами вина, какъ повѣствуется во второй книгѣ Царствъ, въ гл. 16.

5) *ИЗВЕДЕШИ МЯ ѿ СѢТН СЕА, ѿже ИСРѢИША МЯ: ѿКВ ТЫ СѢН ЗАЩИТЧИТЕЛЬ МОЙ, ГДН.*

Не точію, глаголетъ, наставиши мя къ безопасному мѣсту и тамо препитаеши мя, но и свободиши отъ навѣтовъ, которые яко сокровенныя сѣти распростерли мнѣ враги мои. Ибо сѣтію нарицаеть тайный заговоръ, учиненный противъ него Авессаломомъ въ Хевронѣ, котораго онъ не опасался, и даже не помышлялъ о томъ.

6) *ВЗ РЪЦѢ ТВОѢ ПРЕДЛОЖУ (въ Евр. преданіи) ДУХЪ МОЙ: ИЗБАВИЛ МЯ СѢН ГДН, БЖЕ ИСТИННЫ.*

Хотя въ предыдущемъ стихѣ и съ великою надеждою сказала: *изведеши мя отъ сѣти сея*; но понеже не совсѣмъ еще безопасенъ былъ въ разсужденіи жизни: сего ради промыслу Божию препоручаетъ жизнь свою, присовокупляя причину, и глаголя, что Богъ часто въ подобныхъ опасностяхъ избавлялъ его отъ смерти. А что духъ или душа на многихъ Священнаго Писанія мѣстахъ берется за жизнь, сіе протолковали мы выше. Впрочемъ, что Давидъ провѣщаваеть здѣсь о временной жизни, то святой Апостоль Павелъ относитъ къ вѣчному спасенію, глаголя: *въмѣ Емуже вървахъ, и извѣстихся, яко силенъ есть преданіе мое сохранить въ день онъ* (2 Тим. 1, 12). И самъ Христосъ, вися на крестѣ, въ томъ же разумѣ слова сіи изрекъ (Луки 23, 46). И первомученикъ Стефанъ, въ той же надеждѣ умирая, сказала: *Господи Исусе, прими духъ мой* (Дѣян. 7, 59)!

7) *ВОЗНАВИДѢЛ СѢН ХРАНИЩЬА СЪЕТЫ ВОТЦѢ: ѿЗЗ ЖЕ НА ГДА ѿПОВАХЪ.*

Даеть другую причину, чего ради въ руцѣ Божіи предаеть жизнь свою: понеже де Богъ ненавидитъ тѣхъ людей, которые не уповаютъ на помощь Его, но надѣются на суетныя вещи, которыя никакой помощи принести не могутъ, каковы суть тѣ, которые наблюдаютъ сны, счастливыя и несчастливыя встрѣчи, или птичьи полеты, или бѣсовскія мечты, какъ то дѣлалъ Саулъ, который вопрошалъ пиѳониссу (1 Паралип. 10, 13). Можно также подъ именемъ суеты разумѣть суетную хитрость человѣческую, или суетныя усилія людей, которыя будучи предприемлемы безъ Бога, или еще и противъ Бога, никакой силы не имѣютъ. Для того не безъ причины присовокупляется слово *вотще*, аки бы сказалъ Пророкъ: пусть иные вотще уповаютъ на суетныя вещи; но я не примѣчаю, ниже взираю на сіи суеты, колыми паче не уповаю на нихъ, но надѣюсь на Господа.

8) *ВОЗРАДѢЮСА И ВОЗВЕСЕЛЮСА ѿ МИЛОСТИ ТВОЕИ, ѿКВ ПРИЗРѢЛ СѢН НА СМИРЕНІЕ МОЕ, СПАСЛ СѢН ѿ НЪЖДЪ ДУШУ МОЮ.*

9) *И НѢСИ МЕНЕ ЗАТВОРИЛ ВЪ РЪКАХЪ ВРАЖИИХЪ, ПОСТАВИЛ СѢН НА ПРОСТРАННѢ НОЗѢ МОИ.*

Исчисляеть прошедшія благодаренія Божіи, дабы показавъ свою благодарность, преклонитъ Бога ко оказанію подобныхъ же благодареній. *Возраднуюся*, глаголетъ, и *возвеселюся о милости Твоей*. Ибо имѣю залогъ милосердія, — избавленіе отъ гоненія Саулова. Тогда бо *призрѣлъ еси на смиреніе мое, и спаслъ еси отъ нужды душу мою*, то есть: избавилъ жизнь мою отъ крайнихъ опасностей, которыхъ не могъ я самъ собою избѣжать. Въ слѣдующемъ стихѣ то же самое повторяется и изъясняется: *и нѣси мене затворилъ въ рукахъ вражиихъ*. То есть, не попустилъ еси, дабы Саулъ, искавшій меня убить, желаніе свое получилъ: *но поставилъ еси на пространнѣ нозѣ мои*. То есть, сдѣлалъ то, что я, избѣгши тѣсноты, въ которой находился, могъ идти куда хотѣлъ, какъ бы на открытомъ и свободномъ полѣ будучи поставленъ.

10) *ПОМИЛУИ МЯ, ГДН, ѿКВ ИСКОРБЛѢ: СМЯТѢСА ѿРОСТІЮ ѸКО МОЕ, ДУША МОА И ѿТРОБА МОА.*

Воспомянувъ прошедшая благодаренія Божія, молится о будущихъ, и повѣствуетъ о бѣдствіяхъ своихъ, дабы лучше преклонитъ Бога на милость. *Помилуй мя Господи, яко скорблю*. Аки бы сказалъ: якоже въ преждебывшихъ прискорбіяхъ моихъ помиловалъ еси мене, тако и нынѣ помилуй мя: ибо паки иная скорбь постигла меня. Потомъ начинается настоящія скорби исчислять: *смятѣся яростію око мое*. Оное слово, *яростію*, есть двусмысленное: ибо можно разумѣть его и о гнѣвѣ Божіемъ, и о гнѣвѣ Давида; но лучше разумѣть о гнѣвѣ Божіемъ. Ибо Давидъ, какъ извѣстно намъ

изъ первыя и вторыя книги Царствъ, во время гоненія Авессаломова, да и во всѣхъ другихъ гоненіяхъ, никогда не воспіялся гнѣвомъ, но всегда былъ кротокъ и зѣло терпѣливъ. Впрочемъ, слова сіи яснѣ въ Еврейскомъ текстѣ читаются такъ: *увяде отъ печали око мое, душа моя и утроба моя*. Нѣкоторые слова сіи относятся къ тремъ частямъ или способностямъ души, разумѣя чрезъ око разумъ, чрезъ душу волю, чрезъ утробу память.

11) *יִאֲכַז וְיִצְחַזֶּה בַּזְּבוּלִים חַיֵּי יָמָי, וְיִלְחַח מִלְּחָמִים בַּזְּבוּלִים: וְיִשְׁמָוֶה נִשְׁתֵּוֹתֹם כְּרִמְיוֹתַי מִלְּחָמִים, וְיִקְרַח מִלְּחָמִים מִלְּחָמִים.*

Къ старости уже приближался Давидъ, и потому прилично глаголетъ: *исчезе въ болѣзни животь мой, и лѣта моя въ воздыханіяхъ*. Ибо въ первыхъ тридцати лѣтѣхъ безпрестанныя почти гоненія претерпѣвалъ; потомъ и на царство будучи возведенъ, въ первыхъ семи лѣтѣхъ съ отродіемъ Сауловымъ брань имѣлъ: за симъ ово съ сосѣдственными народами, ово съ собственнымъ сыномъ воевалъ; наконецъ и самое иго государственнаго правленія, ежели кто безъ лѣности, но со страхомъ Божиимъ сносить его восхоцетъ, много заставляетъ воздыхать. Къ симъ прискорбностямъ присовокупилась еще и сія послѣдняя скорбь, то есть, нищета и бѣдность, которою бывъ изнурень, прежнія силы потерялъ. *Изнеможе*, глаголетъ, *крѣпость моя, и кости мои смятошася*: ибо подъ именемъ костей и крѣпости тѣлесная сила разумѣется. А что сіе весьма справедливо, о томъ извѣствуетъ священная исторія во второй книгѣ Царствъ гл. 15, 16 и 17. Ибо бѣжалъ Давидъ отъ Авессалома, во первыхъ, безъ всякаго съѣстнаго припаса; во вторыхъ, бѣжалъ чрезъ мѣста пустыя и необитаемая; въ третьихъ, шель не токмо пѣшь, но и бось, пока наконецъ отъ друзей снабженъ былъ пищею, какъ сказано выше.

12) *וְיִשְׁמָוֶה בְּרֵגְלֵי מוֹנֵיךָ בְּיָמֶיךָ מוֹשָׁלִים מוֹיִמִי וְיִשְׁרָחֵם זְנוּיִם מוֹיִמִי: בְּיַד־צִיּוֹן מִלֵּב בִּנְיָמִן וְיִשְׁמָוֶה מִנִּי.*

13) *זָבְבֵנִךְ בְּיָמֶיךָ יִאֲכַז מֵרֵגְלֵי וְיִשְׁרָחֵם מֵרֵגְלֵי: בְּיָמֶיךָ יִאֲכַז מֵרֵגְלֵי מֵרֵגְלֵי.*

14) *יִאֲכַז מִלִּשְׁמֹעַת גַּחְמֵי מְרִיבֵיךָ חַיֵּי יָמֶיךָ: וְיִשְׁרָחֵם מֵרֵגְלֵיךָ וְיִשְׁרָחֵם מֵרֵגְלֵיךָ מֵרֵגְלֵיךָ, וְיִשְׁרָחֵם מֵרֵגְלֵיךָ מֵרֵגְלֵיךָ.*

Описываетъ другое бѣдствіе свое, отъ извѣстнаго гоненія происшедшее, то есть, что сталъ быть въ презрѣніи у сосѣдственныхъ народовъ, слышавшихъ о безчестномъ бѣгствѣ его; и что самые друзья его и знакомцы стали бояться, дабы имѣя союзъ съ нимъ, не подпасть гнѣву Авессалома, и не лишиться жизни, ежели сей паче чаянія побѣдителемъ сдѣлается. *Отъ всѣхъ врагъ моихъ быхъ поношеніе, и сосѣдомъ моимъ зѣло, и страхъ знаемымъ моимъ*, то есть, злость враговъ моихъ сдѣлала то, что я сталъ быть смѣхъ сосѣдямъ, и страхъ знаемымъ и друзьямъ: ибо многіе изъ нихъ, видя меня бѣгущаго, сами побѣжали отъ меня, то есть, совсѣмъ оставили, бояся лишиться жизни, ежели бы присоединились ко мнѣ. И тако *завень быхъ яко мертвъ отъ сердца*, то есть, такъ меня забыли всѣ, что аки бы никогда не знали, и такъ изъ сердца своего изгнали, что аки бы давно я умеръ, и погребень былъ; ибо мнили, что я совсѣмъ уже погибъ. *Быхъ яко сосудъ погубленъ*, то есть, всѣ какъ друзья, такъ и знаемые, и сосѣди, живущіе окрестъ, презрѣли меня на подобіе сосуда разбитаго и ни къ чему негоднаго. И сіе явствуетъ отсюда, что я самъ слышалъ многихъ, поносящихъ и ругающихъ меня: *яко слышалъ гажденіе многихъ, живущихъ окрестъ*. Сими словами, какъ кажется, припоминаетъ ругательство Семея онаго, который въ лице его злословилъ, и притомъ камни пустить дерзнулъ на него: ибо Семей такъ мнилъ о Давидѣ, что онъ яко изгнанный изъ государства, никакой силы впредь имѣть не можетъ, но яко сосудъ непотребный вонъ изъ двора изверженъ навсегда пребудетъ. Сіе злословіе Семея обстоятельно описано во второй книгѣ Царствъ, гл. 16. И хотя во ономъ мѣстѣ упоминается объ одномъ токмо злорѣчущемъ Семей, но вѣроятно, что и многіе въ то время злословили Давида, какъ самъ онъ здѣсь безъ сомнѣнія истину о семъ глаголетъ: *слышахъ гажденіе многихъ, вегда собратися имъ вкупу на мя, пріяти душу мою совѣщаша*. Повѣствуетъ священная исторія во второй книгѣ Царствъ въ гл. 17, что послѣ злословія Семеова собранъ былъ совѣтъ у Авессалома, дабы убить Давида. И сіе то есть, о чемъ въ стихѣ семь упоминается, аки бы сказалъ Пророкъ: въ то самое время, когда здѣсь въ присутствіи слышу

злословящихъ и ругающихъ меня, они въ присутствіи во Іерусалимѣ составляютъ совѣтъ умертвить меня.

15) *И́зъ же на тѣ, гдѣ, оупова́хъ, рѣхъ: ты єси єгъ мой.*

16) *Въ рѣкъ твою жребіи мои: избави мѣ изъ рѣки вѣгъ моихъ и ѿ гонящихъ мѣ.*

Сими словами изображаетъ мужъ святой, что онъ находяся посредѣ толикихъ угнетеній, не ослабѣлъ духомъ потому, что не полагалъ надежды своея на ложную помощь человѣческую, но надѣялся на всемогущаго Бога, Которому никто противиться не можетъ. Пусть, глаголетъ, злодѣи мои составляютъ противъ меня ковы, пусть ищутъ отнять жизнь у меня: *азъ же на Тя, Господи, уповаю.* Чего ради? зане рѣхъ въ сердцѣ моемъ: *Ты еси Богъ мой.* Великаго имѣю защитника, безъ воли Котораго никто у меня отнять жизни не можетъ: *ибо въ руку Твою суть жребіи мои,* то есть, участь жизни или смерти моя не отъ слѣпаго зависить случая, но отъ руки, или отъ силы и воли Твоея. Не буду жить, развѣ доколѣ Ты восхощещи; ниже умру, развѣ когда Тебѣ угодно будетъ: *убо избави мя изъ руки врагъ моихъ, и отъ гонящихъ мя.*

17) *Просвѣти лице твоє на раба твоего: спаси мѣ милостію твоєю.*

18) *Гдѣ, да не постыжѣа, ѿкъ призвѣхъ тѣ.*

Паки ту же самую просьбу повторяетъ, но присовокупя другіе доводы, дабы лучше преклонить Бога на милость. *Просвѣти лице Твое на раба твоего,* то есть, яви лице Твое, или воззри на мя: ибо и то и другое одно означаетъ. Якоже бо грѣховъ ради гнѣвается Богъ на насъ, и по выраженію Писанія, отвращаетъ лице Свое, или аки облакъ нѣкій междуполагая не зритъ на насъ: тако вопреки (по выраженію того же Писанія), когда примиряется, тогда просвѣщаетъ лице свое, то есть, взираетъ на насъ, дабы просвѣтитъ, или радостными и благодушными содѣлать. Итакъ во первыхъ проситъ примиренія съ Богомъ, ежели въ чемъ раздражилъ Его, и причину тому приводить, что онъ рабъ Его, всегда готовый къ покорности и повиновенію. За симъ присовокупляетъ: *спаси мя;* ибо за примиреніемъ слѣдуетъ спасеніе и избавленіе того, съ кѣмъ Богъ примирился. Къ сему присовокупляетъ другій доводъ, глаголя: *милостію Твоею,* то есть, не ради заслугъ моихъ, но ради милости Твоея. Наконецъ присовокупляетъ третій доводъ: *да не постыжѣа, яко призвахъ Тя.* Ибо благому и истинному Владыкѣ, обѣщавшему помощь надѣющимся на Него, не свойственно посрамлять того, кто благонадежно и непрестанно призываетъ Его.

Да постыдѣа нечестивіи, и снѣдѣтъ во ѡдъ.

19) *Нѣмы да бѣдѣтъ оустны льстивыа, глаголющыа на праведнаго беззаконіе, гордынею и оуничженіемъ.*

Сіе глаголетъ пророческимъ духомъ о злыхъ совѣтникахъ Авессаломовыхъ, а наипаче о Ахитофелѣ, который былъ главный совѣтникъ Авессаломовъ, подавшій зловредный совѣтъ противъ Давида; но Богу разрушившу совѣтъ его, посрамленъ былъ: ибо не стерпя стыда, удавился, и тако низшелъ во адъ нечестивый сей, и уста его вѣчнымъ молчаніемъ заградилися, какъ повѣствуется во второй книгѣ Царствъ, въ гл. 17. Впрочемъ прилично нарицается Ахитофель нечестивымъ, понеже сына къ отцеубійству склонялъ: и уста его прилично также нарицаются льстивыми, поелику чрезъ долгое время притворялся быть вѣрнымъ другомъ Давиду; но какъ скоро представился случай, тотчасъ вѣроломство свое измѣною доказалъ. Слѣдующія слова, *устны глаголющія на праведнаго беззаконіе, гордынею и уничиженіемъ,* показываютъ, что льстивыя уста клеветниковъ достойно и праведно наказаны вѣчнымъ молчаніемъ; понеже ложь глаголали противъ невиннаго Давида, который никакой обиды не сдѣлалъ ни Ахитофелу, ни Авессалому, ни сообщникамъ ихъ, кои глаголали беззаконіе *гордынею и уничиженіемъ,* то есть, составили совѣтъ беззаконный съ величайшею гордостію и презрѣніемъ. Ибо сія проклятая гордость дѣлаетъ людей толико дерзкими, что они готовы бывають сдѣлать всякую несправедливость.

20) *Воль многое множенство блгоутн твоєа, гдѣ, ѿже крылахъ єси боащымаа тебѣ, содѣлаахъ єси оупова́ющимъ на тѣ, предъ сыныи челове́чекими!*

Святыи Пророкъ возчувствовавъ, что Богъ молитву его услышалъ, и ощутивъ Божіе утѣшеніе, показываетъ, колико благъ и милостивъ Богъ къ любителямъ Своимъ; ибо благодать берется здѣсь за благотвореніе Божіе, а вопрошеніе содержитъ также не малую силу: понеже не просто проповѣдуетъ Давидъ, что Богъ есть благъ, но приходитъ въ восторгъ отъ удивленія благодати, которую испыталъ на себѣ. Онъ безъ сомнѣнія по опыту своему произнесъ сіи слова, поелику чуднымъ и нечаяннымъ образомъ отъ бѣдъ своихъ избавленъ былъ. Итакъ примѣромъ своимъ повелѣваетъ вѣрнымъ возноситься духомъ превыше понятія плотскаго, дабы гораздо больше ожидали отъ милости Божіей, нежели какъ мысль человѣческая понимаетъ. Наричаетъ же благодать Божію сокровенною боящимся Бога потому, что сіе сокровища имъ токмо однимъ свойственно есть: ибо хотя и къ недостойнымъ простирается различными образы, однако гораздо изобильнѣе и очевиднѣе изливается на вѣрныхъ яко на такихъ, которые одни всѣми благодѣянiami Божіими пользуются во спасеніе. И хотя Богъ солнце Свое сіяетъ на благія и злыя (Матѹ. 5, 45), паче же и къ самымъ животнымъ щедроту Свою являетъ; однако милосердыи Отцемъ не показываетъ себя, какъ развѣ къ однимъ токмо рабамъ Своимъ. Почему не безъ причины нарицается благодать Божія сокровенною для тѣхъ токмо людей, которые чтутъ Бога, и къ которымъ Богъ болѣе являетъ Свое благоволеніе. Можно подъ именемъ благодати Божіей разумѣть и то утѣшеніе, которое подаетъ Богъ непримѣтно людямъ, сущимъ въ скорби, и которое нарицаютъ иные сладостію, каковую чувствуютъ святыи будучи въ бѣдствіяхъ, аки бы сказалъ Пророкъ: коль многоразлично утѣшеніе Твое, Господи, которое вливаешь Ты сокровенно въ сердца людей, боящихся Тебе, то есть тѣхъ, которые чтутъ Тебя и любятъ, и которые съ сыновнимъ страхомъ благоговѣютъ къ Тебѣ. Сіе бо есть оная сокровенная манна, юже никтоже вѣсть, токмо приѣмляи (Апокал. 2, 17). Сіе испыталъ на себѣ царствующии Пророкъ, который индѣ сказалъ *по множеству болѣзней моихъ въ сердце мое, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* (Псал. 93, 19). Сему подобное сказалъ и Апостолъ: *исполнихся утѣхи, преизбыточествуя радостію о всякой печали нашей* (2 Кор. 7, 4). Ежели же во время странствія сего толикое множество сладости ощущаетъ сердце человѣка воинствующаго, то колика будетъ она во время славы въ сердцѣ человѣка торжествующаго! Слѣдующія слова, *содѣлалъ еси уповающимъ на Тя предъ сыныи человѣческими, показываетъ, что благодать Божія, которою наслаждаются люди, уповающіи на Бога въ настоящей жизни сей, явна есть и самымъ нечестивымъ людямъ, которые принуждены бывають очевидными быть свидѣтелями оныя. Ибо хотя сыновеи человѣчестіи, то есть плотскіи люди, не знаютъ сладости оныя, которую внушаютъ вѣрныи, паче же и представить не могутъ, какова она, поелику имѣютъ испорченныи вкусъ душевный; однако видятъ дѣйствіе ея, со удивленіемъ взирая на терпѣніе, кротость, веселіе и спокойствіе святыхъ. Итакъ не чуднымъ ли образомъ подается святымъ сокровенная нѣкая сладость предъ лицемъ сыновъ человѣческихъ? Ибо хотя она сама въ себѣ и сокровенна, но чрезъ дѣйствія явственнo открывається.*

21) Скрѣиши ихъ въ тайнѣ лица твоего ѿ мачѣжаи человѣческаи, покрѣиши ихъ въ крѣвѣи ѿ прѣрѣканиа и зѣвѣи.

Показываетъ способъ, какимъ образомъ святыи мужи вкушаютъ сладость будучи въ скорби: ибо сіе тогда бываетъ, когда святыи любовію и умозрѣніемъ восхищаются къ Богу и въ Немъ обрѣтаютъ себѣ домъ и убѣжище, какъ въ семъ же псалмѣ выше сказалъ: *буди ми въ Бога защитителя, и въ домъ прибѣжища*. Почему и здѣсь глаголетъ: *скрѣиши ихъ въ тайнѣ лица Твоего*. Хотя метафора *тайны* при первомъ видѣ покажется инымъ неприлична, однако она весьма прекрасно изображаетъ ту мысль, что святыи потому безопасны и невредимы пребываютъ, поелику Господъ какъ бы сокровенно зреть на нихъ. Итакъ величественно симъ выраженіемъ превозносится сила Божественнаго промысла, потому что одна довлѣетъ ко отраженію всякаго рода золь: она лучами своими ослѣпляетъ очи всѣхъ нечестивыхъ, а дѣйствіемъ своимъ связываетъ руки ихъ. Нѣкоторые относятъ слова сіи къ святилищу или ко храму, что хотя мѣсту сему и не противно, однако не довольно твердо. Ибо кто восхищается умомъ въ созерцаніе Божія лица, и кто размышляетъ, что Богъ на него съ великимъ вниманіемъ зреть; кто паки наблюдаетъ всѣ мановенія Божіи, и кто, разсматривая красоту Его, воспламеняется любовію къ Нему: тотъ уже не въ храмѣ,

но въ Самомъ Богѣ живеть, яко въ безопасномъ убѣжищѣ сокрытъ *отъ мятежа человеческого*, то есть, отъ всякаго зла приводящаго въ мятежь. *Сокрыиши ихъ*, то есть людей, боящихся Тебя, въ тайнѣ лица Твоего, то есть въ Тебѣ Самомъ, въ немже Ты живещи; ибо Богъ не имѣеть другаго дому или другаго жилища, въ которомъ бы могъ вмѣститься, кромѣ Себя Самаго. Почему и тѣ, которые любовію и умозрѣніемъ въ Богѣ живутъ, полагаютъ *Вышняго прибѣжищемъ своимъ*, и потому не придетъ къ нимъ зло, и рана не приблизится тѣлеси (въ Евр. селенію) ихъ, какъ сказано во псалмѣ 90, 10. Въ семь то селеніи скрываются святые отъ всякаго зла, причиняемаго не токмо дѣлами, о которыхъ сказано въ предъидущемъ стихѣ, но и словами, о которыхъ говорится здѣсь подъ именемъ *прерѣканія* или злорѣчія языка. Ибо тѣ ни мало не пекутся о словахъ человѣческихъ, которые имѣють свидѣтеля Бога. Ежели же лице Господне въ жизни сей служить толико изящнымъ и толико благонадежнымъ убѣжищемъ для людей, боящихся Бога, гдѣ зрится Онъ чрезъ зеркало, и аки въ гаданіи: то что будетъ, когда узримъ Его, якоже есть?

22) *Бѣгословѣнъ гдѣ, ѿкъ оудивнѣ милость своѣ во градѣ ѿгражденіа.*

Что сказалъ вообще о утѣшеніи Божіемъ, которое праведные мужи въ скорби своей пріемлютъ, сіе въ частности прилагаетъ къ себѣ яко единъ изъ нихъ, и потому благодаря Бога, глаголетъ: *благословенъ да будетъ Господь яко удиви милость Свою во градъ огражденія*, то есть, яко дивную милость яви на мнѣ, сокрывъ мя въ тайнѣ лица Своего, аки въ нѣкоемъ преогражденномъ градѣ, такъ что мнѣ никакой врагъ вреда причинить уже не можетъ.

23) *Изъ же рѣхъ во ѿстѣплѣніи моемъ: ѿверженъ есмь ѿ лица очію твоєю: сегѡ рѣднѣ ѡгльшмаз ѣнѣ глагъ молитвы моеѣ, внигда воззвахъ къ тебѣ.*

Обвиняетъ себя самого въ маловѣрїи, которое пострадалъ онъ яко чловѣкъ въ началѣ гоненія, аки бы сказалъ: въ то время, когда отъ чрезмѣрнаго страха аки изумленъ я былъ, сказалъ самъ въ себѣ: *отверженъ есмь отъ лица очію Твоею*, то есть, не угодно Тебѣ, чтобы я царствовалъ больше, или долѣе жилъ, и потому отвергль мя еси отъ милостиваго взора Твоего, лишивъ благоволенія и обыкновенныя Твоя помощи. Таковаго маловѣрїя Давидова слѣды обрѣтаемъ во второй книгѣ Царствъ гл. 15, 25: *аще обрящу благодать предъ очима Господними, и возвратитъ мя*. И индѣ: *азъ рѣхъ во иступленіи моемъ: всякъ чловѣкъ ложь*. Сіе подумалъ онъ о Самуилѣ, аки бы сей солгалъ, помазавъ его на царство. Слѣдующія за симъ слова, *сега ради услышалъ еси гласъ молитвы моея*, доказываютъ, что онъ и при семь искушеніи не совсѣмъ поколебался въ вѣрѣ, какъ видно изъ связи словъ; ибо вскорѣ присовокупилъ, что молитвы его услышаны. Но еслибы совершенно утасла въ немъ вѣра, то не могъ бы онъ имѣть прямого расположенія къ молитвѣ: почему паденіе сіе должно относить къ скоропоспѣшности или недоумѣнію свойственному людямъ, какъ и въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *азъ же рѣхъ въ недоумѣніи моемъ*.

24) *Возлюбите гдѣ, всѣ прѣбнѣнѣ егѡ: ѿкъ ѿтѣны взысклетъ гдѣ ѿ воздѣтъ ѿзлѣше творѣщымъ гдѣннѣ.*

25) *Иужайтеса, ѿ да крѣпнѣтса сердце вѣше, всѣ ѡповѣщѣнѣ на гдѣ.*

При концѣ псалма увѣщаетъ людей благочестивыхъ, подобная страждущихъ, дабы не преставали любить Господа, и на Него одинаго постоянно надѣяться. Ибо хотя нечестивые и кажутся на время безъ наказанія незаконнотать, однако вскорѣ, по правосудію Божію тяжчайшія казни пріимутъ. Слѣдующее увѣщаніе, *мужайтеса, и да крѣпнѣтса сердце ваше*, къ тому же смыслу относится. Ибо сіе постоянство, о которомъ здѣсь упоминается, тогда на любви Божіей основано бываетъ, когда мы, оставя всѣ прочія надежды, всѣмъ сердцемъ объемлемъ обѣщаваемое намъ спасеніе.